

Масалов А. Е.

ORCID: 0000-0002-2985-1170

Москва, Россия

E-mail: uchkuduk202@gmail.com

УДК 821.161.1-1

DOI 10.26170/ufv20-03-08

ОБРАЗНЫЙ ЯЗЫК МЕТАРЕАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ МЕТАФОРЫ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ XX века

Аннотация. В конце 1980-х гг. возникает поэтическая школа метареализма с особым образным языком и типом тропа, метаболей. В основе «третьего тропа» лежит механизм реализации метафоры, обусловленный эволюцией поэтического языка в XX веке. В статье предпринимается попытка показать место образного языка метареализма в развитии русской поэзии. Реализованная метафора в Серебряном веке изменяется от средства выражения «мистических переживаний» к постсимволистской концепции «Логоса», «Слова как такового». В соцреализме реализованная метафора или воспринималась как формальное излишество, или же подчинялась идеям «прирученного авангарда» конструктивизма. В эмиграции возникали идеи наследования постсимволизму или же опора на сюрреализм. Период «Оттепели» является переходным и для истории метафоры. С установлением парадигмы русскоязычного постмодернизма, распадающегося на два течения — концептуализм и небарокко, возникают и два новых типа метафоры: карнализация и метаболя: деконструкция, опустошение дискурса, и реконструкция, формирование особого метафизического пространства («метареальности»). Таким образом, метаболя возникает как средство построения сложной поэтической метафизики, учитывая открытия в области философии и науки (концепция мультиверса).

Ключевые слова: русскоязычная поэзия; русскоязычные поэты; поэтическое творчество; образный язык; поэтический язык; метареализм; метаболя; поэтические метафоры.

Masalov A. E.

Moscow, Russia

IMAGE LANGUAGE OF THE METAREALISM IN THE CONTEXT OF EVOLUTION OF THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF THE METAPHOR IN RUSSOPHONE POETRY OF THE 20 CENTURY

Abstract. In the late 1980s, a poetic school of metarealism begins with a special image language and type of trope, metabola. The basis of the “third trope” is the mechanism of implementation of the metaphor due to the evolution of the poetic language in the twentieth century. The author attempts here to show the place of the image language of metarealism in the development of Russian poetry. The implemented metaphor in the Silver Age changes from the instrument of expressing “mystical experiences” to the post-symbolic concept of “Logos”, “The Word as such”. In socialist realism, the implemented metaphor was either perceived as a formal outlier or was subordinate to the ideas of the “tamed avant-garde” of constructivism. And in exile, poets relied on the idea of inheriting post-symbolism or surrealism. The “Thaw” period is transitional for the history of metaphor. Two new types of metaphor: carnalization and metabola: deconstruction, the desolation of discourse, and reconstruction, the formation of a special metaphysical space (“metareality”). Thus, the metabola arises as an instrument of constructing complex poetic metaphysics taking in account discoveries in the field of of philosophy and science (multiverse concept).

Keywords: Russian-language poetry; Russian-speaking poets; poetic creativity; figurative language; poetic language; meta-realism; metabole; poetic metaphors.

В 1984 году в № 1 журнала «Литературная учеба» публикуется поэма А. Парщикова «Новогодние строчки» с сопроводительной статьей К. Кедрова «Метаметафора Алексея Парщикова», в которой критик и философ артикулирует новый тип метафоры. Кедров пишет: «Такой метафоры раньше не было. Раньше все сравнивали. Поэт как солнце, или как река, или как трамвай. У Парщикова не сравнение, не уподобление. Он и есть все то, о чем пишет. Здесь нет дерева отдельно от земли, земли отдельно от неба, неба отдельно от космоса, космоса отдельно от человека. Это зрение человека

вселенной. Это Метаметафора. Метаметафора отличается от метафоры как метagalactika от галактики» [Кедров 1984].

Статья К. Кедрова является одним из первых метатекстов, описывающих тогда ещё только возникающую поэтическую школу, образный язык которой строится на метафизических свойствах метафоры. Данная школа была впоследствии названа метареализмом и первые годы ассоциировалась с именами трех поэтов: А. Еременко, И. Жданова и А. Парщикова. Затем с метареализмом начали связывать имена таких поэтов и писателей, как И. Кутик, А. Драгомощенко, В. Аристов, Ю. Арабов, А. Тавров, А. Иличевский, М. Шатуновский и др.

Одним из ключевых (и даже культовых) текстов метареализма считается сонет А. Еременко «В густых металлургических лесах»:

В густых металлургических лесах,
где шел процесс создания хлорофилла,
сорвался лист. Уж осень наступила
в густых металлургических лесах.
Там до весны завязли в небесах
и бензовоз, и мушка дроздофила.
Их жмет по равнодействующей сила,
они застряли в сплюснутых часах.
Последний филин сломан и распилен
и, кнопкой канцелярскою припилен
к осенней ветке к низу головой,
висит и размышляет головой,
зачем в него с такой ужасной силой
вмонтирован бинокль полевой?
[Еременко 2013: 128]

Анализом этого текста критик М. Н. Эпштейн манифестирует свою версию обозначения нового типа словесного образа — понятие «метабола». Согласно его работе «От метафоры к метаболе», в данном сонете «природа и завод превращаются друг в друга через лесообразные постройки, которые растут по собственным непостижимым законам, — техника имеет свою органику, и вместе они составляют одну реальность, в которой узнаваемо и жутко переплелись растительные и металлургические черты» [Цит. по: Эпштейн 2005: 154]. Другой исследователь, П. А. Ковалев видит в заглавном

образе сонета («металлургических лесах») «абerrацию восприятия, когда накрепко схватываются между собой значения металла и дерева. От первого остается индустриальная жесткость и статичность, от второго — способность к фотосинтезу и порождению органической энергии» [Ковалев 2013: 152]. Иными словами, метабола «металлургические леса» имеет буквальное, прямое значение. Подобный механизм обозначается термином «реализация метафоры», некогда введенным (по иному, разумеется, поводу) В. М. Жирмунским, который им обозначает «путь превращения метафоры в нечто реально существующее» [Жирмунский 1996: 321].

Возникновение образного языка метареализма было обусловлено множеством факторов, в том числе и литературной эволюцией. Многие исследователи находят в творчестве поэтов-метареалистов традиции символизма, а также традиции В. Маяковского, В. Хлебникова, В. Сосноры, Г. Айги, А. Вознесенского и т. д. [См.: Григорьев 2000: 718; Споры 1987; Степанов 2011; Темиришина 2012]. Так как с позиций современной лингвистической поэтики (по В. П. Григорьеву) считается, что «литературный процесс и развитие поэтического языка в его стилях связаны непосредственно и настолько тесно, что первый без второго всегда будет — в представлении наукой — выглядеть односторонним и малоокровным» [Григорьев 1979: 98], возникает необходимость в описании места образного языка метареализма с его доминантой (метаолой) в развитии поэтического языка XX века, а именно — в эволюции механизма реализации метафоры. В данной статье мы стремимся схематично и реферативно описать попытку подхода к данной комплексной проблеме, которой в последствии необходимо будет посвятить еще не одну научную работу.

Именно «в поэзии начала века (XX — *прим. А. М.*) реализация метафоры активизируется» [Кожевникова 1986: 18]. Ведь именно Серебряный век с его особыми художественными философиями делает реализованную метафору одним из важнейших аспектов поэтического языка неклассической художественности.

Реализованная метафора в символистской поэтике конца XIX–начала XX века используется для выражения «мистических переживаний» [Жирмунский 2001: 183] и имеет сложную структуру и расширенное значение. Однако, в 1910-х — 1930-х годах после кризиса символизма у поэтов исторического авангарда, акмеизма и других течений постсимволизма возникает особая философия самоценного

«самовитого» слова, или же в иной поэтологии — Логоса [Русская семантическая поэтика 1974]. В связи с этим усложняется и поэтическая семантика, изменяется и специфика реализованной метафоры, в которой аккумулируются представления о слове и мире, «воображаемая филология» [Григорьев 2000: 445–458, 731–736] и «доломерие Лобачевского» и выражается стремление создать самоценное, «самовитое» словосочетание-неологизм [Григорьев 2000: 735]. В. П. Григорьев обозначает этот процесс в поэтическом языке как условную смену «Парадигмы Блока» «Парадигмой Хлебникова» [Григорьев 2006: 671–673].

В 1932 году Постановлением ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций» упраздняются литературные объединения и школы, с этого момента литературная традиция Серебряного века начинает восприниматься как прерванная, возникают попытки «законсервировать», сохранить культуру и философию русского модернизма. С другой стороны, эксперименты с метафорой и семантикой слова начинают восприниматься официальным искусством и официальной литературной критикой как формализм.

Поэтому реализованная метафора в произведениях поэтов, опирающихся на постреволюционный авангард (ЛЦК [Литературный центр конструктивистов — прим. А. М.] и наследующие ему поэтики), подчинялась конструктивистской идее, что «революционный субъект есть продукт заранее продуманных технологий» [Кукулин 2013: 356]. В поэзии эмиграции реализация метафоры, когда она возникает, построена, с одной стороны, на развитии постсимболистской акмеистической философии слова («Парижская нота»), а с другой, на взаимодействии с сюрреалистской эстетикой (Б. Поплавский). Второй аспект дает возможность некоторым исследователям обнаруживать в поэзии Б. Поплавского комплексные тропы, подобные метаболам [Аликин URL].

После «Оттепели» возникают новые художественные группы и течения в официальной и неофициальной культуре (шестидесятники, «тихая лирика», лирика бардов, ахматовские сироты, хеленукты, филологическая школа, СМОГ, лианозовская школа, трансфутуристы и т. п.), для которых модернизм и исторический авангард становятся художественными ориентирами. Литературный процесс данного периода характеризуется пафосом восстановления прерванной традиции, т. к. для эстрадных поэтов-шестидесятников также «были важны связи с поэтами Серебряного века» [Основные тенден-

ции 2007], как и для поэтов андеграунда. Весомым отличием было только то, что поэты официальной культуры во многом опирались и на опыт постконструктивизма и его поэтики, построенной на «приручении» модернизма партийным целям [См.: Кукулин 2019].

Отметим, что в основе поэтического языка 1950-х — 1970-х годов, по мнению В. Кривулина, лежит «принцип свертки исторического опыта в личное слово» [Каломиров 1985], в связи с чем изменяется и метафора, причем как в официальном, так и в неподцензурном литературных полях.

К примеру, некоторые критики и исследователи обнаруживают в творчестве А. Вознесенского и И. Бродского метаметафору [См.: Кедров 2006; Ранчин 2015]. Е. Степанов видит истоки традиции, развитой представителями метареалистического направления, в творчестве двух других поэтов, для которых в тот период метафора является важным аспектом их поэтического языка: это Г. Айги и В. Соснора. Критик находит и в творчестве этих двух поэтов, и в творчестве метареалистов не «третий троп», а «новый тип русского стихотворения. Стихотворение-метафору» [Степанов 2011]. А также при исследованиях поэтического языка В. Сосноры Л. Зубова отмечает специфические синекдохи, которые приобретают «метафорическое содержание» [Зубова 2009]. В. Полухина описывает подобные явления в поэтике И. Бродского: «...метафора у него нередко ометонимичена <...>, а метонимия метафоризирована» [Полухина 1995]. Иными словами, реализованная метафора в этот период имеет переходный характер, развиваясь между разными типами историзма (официальным и неофициальным) и построением неомодернистской метафизики (у Бродского).

Согласно М. Липовецкому, зачатки постмодернизма возникают на рубеже 1960–1970х годов, а расцвета данное направление достигает в 1980-х и распадается на два течения (или «больших стиля») — концептуализм и необарокко [Современная русская литература 2003, т. 2: 422–425].

Оба эти течения порождают свой тип реализованной метафоры. Так, для концептуального искусства характерен такой тип как карнализация. Карнализация (термин М. Н. Липовецкого) — «перенос дискурсивности на уровень телесности, лишь отчасти описываемый категорией “материализация метафор”» [Липовецкий 2013]. М. Н. Липовецкий считает, что это присуще в основном В. Сорокину, однако материализация дискурса присутствует и вобрази-

тельном искусстве раннего концептуализма. Например, «Угол зрения» и «Деревянная рубашка» Л. Сокова [Сидорова URL].

С другой стороны, метареализм, поэтическая школа в рамках парадигмы необарокко, дает иной тип взаимодействия тропов и реализации метафоры — метаболу, которая выражает «сдвиг традиционного поэтического языка в сторону языка научного [Северская URL] и становится способом выражения поэтической метафизики и онтологии, способом построения «пространства всеобщей родственности», в котором «любое отдельное бытие пребудет в новом открытом и по-новому замкнутом и создающемся мире» [Аристов 1997].

Отличия данных явлений вытекают из отличий концептуализма и метареализма (в широком плане — всего необарокко). И если карнализация — это деконструкция, опустошение дискурса, то метабол, наоборот, — реконструкция, формирование особого метафизического пространства («метареальности»).

Например, в строках уже названной поэмы А. Парщикова «Новогодние строчки» возникает следующий образ моря:

А что такое море? — это свалка велосипедных рулей,
а земля из-под ног укатила,
море — свалка всех словарей, только твердь
язык проглотила

[Парщиков 2014: 29].

Свалка становится понятием, соединяющим в себе море с велосипедными рулями, море со словарями. Параллелизм получившихся метабол свидетельствует о хаотичности мира, о восприятии автором его как свалки, об утрате «онтологической тверди», осознании, как считает М. Н. Липовецкий, «слабости языка» [Современная русская литература 2003, т. 2: 467].

Метареалистический образный язык позволяет и создавать ускользающие художественные миры, являющиеся рефлексией поэта над самим актом письма. Так, во второй части поэмы «Настурция как реальность» А. Драгомощенко описывает сразу три версии одной и той же ночной картины:

(Версия: ночью лучи разбитые вдребзги
синевой сгущенных стрекоз, связавших
полдень в узел слепящей пены...

Версия: ночью лучи раскрошены
стрекоз, сшивающих в низине
камыш с осокою, где пар слепящ,
где паутина лета, однако

ни стрекозы, ни того, что образовано
и образуется или смывается, —
но и чистейшие формы требуют грязи: версия.)
[Драгомощенко 2011: 419]

В данном фрагменте обнаруживаются метаболические образы, которые обладают разной степенью визуальных характеристик. Так, метабола «лучи разбитые вдребезги синевой сгущенных стрекоз» напоминает картины из символистской или сюрреалистической поэзии, однако контаминирующий с ней образ стрекоз, «связавших полдень в узел слепящей пены», разрушает не только хронотоп, но и возможность представить эту «ночную» картину. При этом механизм реализации метафоры делает возможным равноправное существование этих версий как вариантов многомерной реальности.

Метабола может служить и выражением поэтической философии «дословесного», работы с внутренней формой слова и культурными коннотациями. Так, в стихотворении А. Таврова «Гамлет-груша» синтез фрукта и героя шекспировской пьесы позволяет выстроить гротескный образ, деконструирующий культурные коннотации, и создать на этой основе новые:

Грушевидный Гамлет с половинкой груши совпал
[Тавров 2008: 22]

Таким образом, одним из результатов эволюции механизма реализации метафоры в поэтическом языке XX века стало появление метаболы. И если в начале эпохи модернизма через реализованную метафору символисты пытались изобразить синтез земного и трансцендентного посредством «мистического переживания», то в эпоху научно-технической революции, перехода к информационному обществу возникла необходимость в изображении многомерной реальности, основанной на достижениях в философской и в научной мысли, в первую очередь — на открытиях в области физики (концепция мультиверса), что и обусловило возникновение нового синтетического тропа.

В заключение стоит добавить, что под влиянием концептуализма и language school в генетически связанной с метареализмом «Линии Драгомощенко» метабола видоизменяется, утрачивая метафизические и приобретая аналитические (по аналогии с аналитической философией) свойства, порождая иную логику письма, однако эта проблема требует отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Аликин К. Комментарии к сборнику Бориса Поплавского «Флаги» // Поэтика Бориса Поплавского. URL: <http://poplavski.narod.ru/flagi.htm> (дата обращения: 24.07.2020).

Аристов В. Заметки о «мета» // Арион, 1997, №4 // Вавилон. Современная русская литература. URL: <http://www.vavilon.ru/texts/aristov2.html> (дата обращения: 24.07.2020).

Григорьев В. П. Будетлянин. М.: Языки русской культуры, 2000. 816 с.

Григорьев В. П. Велимир Хлебников в четырехмерном пространстве языка: Избранные работы. 1958–2000-е годы. М.: Языки славянских культур, 2006. 816 с.

Григорьев В. П. Поэтика слова. На материале русской советской поэзии. М.: Наука, 1979. 344 с.

Давыдова Т. Т., Сушилина И. К. Основные тенденции развития поэзии 1960–2000-х // Давыдова Т. Т., Сушилина И. К. Современный литературный процесс в России: Учебное пособие — М: МГУП, 2007. 364 с. // Институт открытого образования. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook699/01/part-006.htm> (дата обращения: 24.07.2020).

Драгомощенко А. Тавтология: Стихотворения, эссе. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 456 с.

Еременко А. Матрос котенка не обидит: собрание сочинений. М.: Фаланстер, 2013. 376 с.

Жирмунский В. М. Введение в литературоведение: курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 1996. 440 с.

Жирмунский В. М. Поэтика русской поэзии. СПб.: Азбука-классика, 2001. 496 с.

Зубова Л. В. Синекдоха в поэзии Виктора Сосноры // НЛО, 2009, № 97 // Журнальный зал. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/3/sinekdoha-v-poezii-viktora-sosnory.html> (дата обращения: 24.07.2020).

Каломиров А. [Кривулин В.] Двадцать лет новейшей русской поэзии (Предварительные заметки) // «Русская мысль» № 3601 за 27.12.85 // РВБ: Неофициальная поэзия. URL: <https://rvb.ru/np/publication/03misc/kalomirov.htm> (дата обращения: 24.07.2020).

Кедров К. Метаметафора Алексея Парщикова // Литературная учеба, 1984, №1 // Викитека. URL: [https://ru.m.wikisource.org/wiki/Метаметафора_Алексея_Парщикова_\(Кедров\)](https://ru.m.wikisource.org/wiki/Метаметафора_Алексея_Парщикова_(Кедров)) (дата обращения: 24.07.2020).

Кедров К. Метафора метаметафоры // Футурум АРТ №3 (13), 2006 // Читальный зал. URL: <http://reading-hall.ru/publication.php?id=8261> (дата обращения: 24.07.2020).

Ковалев П. А. Постмодернистские течения в русской поэзии и специфика современного литературного процесса. Орел: Изд-во ОГУ, 2013. 243 с.

Кожневникова Н. А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. М.: Наука, 1986. 256 с.

Кукулин И. Прирученная революционность: Разные типы трансформации авангардной поэтической традиции в конце 1920-х годов // Сто лет русского авангарда/Под ред. М. И. Катунян. М.: Научно-изд. центр «Московская Консерватория», 2013. С. 334–356.

Кукулин И. «Туда, где нет Я...»: Виктор Соснора и эволюция русской поэзии второй половины XX века // НЛО, 2019, № 160 // Журнальный зал. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2019/6/tuda-gde-net-ya-viktor-sosnora-i-evolyucziya-russkoj-poezii-vtoroj-poloviny-xx-veka.html> (дата обращения: 24.07.2020)

Левин Ю. И., Сегал Д. М., Тименчик Р. Д., Топоров В. Н., Цивьян Т. В. Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма // Russian Literature, Volume 3, Issues 2–3, 1974, P. 47–82 // Николай Гумилёв: электронное собрание сочинений. URL: <https://gumilev.ru/acmeism/8/> (дата обращения: 24.07.2020)

Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. Т. 2: 1968–1990. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 688 с Липовецкий М. Сорокин-троп: карнализация // НЛО, 2013, № 120 // Журнальный зал. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2013/2/sorokin-trop-karnalizacziya.html> (дата обращения: 24.07.2020).

Парщиков А. Дирижабли. М.: Время, 2014. 224 с.

Полухина В. Опыт Словаря тропов Бродского (на материале сборника «Часть речи») // Митин журнал, № 52, 1995 // Вави-

лон. Современная русская литература. URL: <http://www.vavilon.ru/metatext/mj52/poluhina.html> (дата обращения: 24.07.2020).

Ранчин А. М. «Метаметафора» в поэзии Иосифа Бродского // Русская филология: ученые записки Смоленского государственного университета. № 16, 2015. С. 160–165

Сидорова Н. 9 хрестоматийных работ Леонида Сокова // Новая Третьяковка // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/materials/1560> (дата обращения: 24.07.2020).

Северская О. О «синтезе поэзии, философии и науки» в современном авангарде // Антология Футурум-арт // Читальный зал URL: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=13107> (дата обращения: 24.07.2020).

Степанов Е. Метафора. Метаметафора. Метабола // Литературно-художественный журнал «Дети Ра», №9 (83), 2011 // Журнальный зал. URL: <https://magazines.gorky.media/ra/2011/9/metafora-metafora-metabola.html> (дата обращения: 24.07.2020).

Тавров А. Зима Ахашвероша. Книга стихотворений. М: Русский Гулливер, Центр современной литературы, 2008. 64 с.

Темришина О. Р. Типология символизма: Андрей Белый и современная поэзия: монография. М.: ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2012. 290 с.

Эпштейн М. Н. Постмодерн в русской литературе: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 2005. 495 с.

REFERENCES

Alikin K. Kommentarii k sborniku Borisa Poplavskogo “Flagi” // Poetika Borisa Poplavskogo. URL: <http://poplavski.narod.ru/flagi.htm> (access date: 24.07.2020).

Aristov V. Zametki o “meta” // Arion, 1997, №4 // Vavilon. Sovremennaya russkaya literatura. URL: <http://www.vavilon.ru/texts/aristov2.html> (access date: 24.07.2020).

Grigor’ev V. P. Budetlyanin. М.: YAzyki russkoj kul’tury, 2000. 816 s.

Grigor’ev V. P. Velimir Hlebnikov v chetyrekhmernom prostranstve yazyka: Izbrannye raboty. 1958–2000-e gody. М.: Yazyki slavyanskih kul’tur, 2006. 816 s.

Grigor’ev V. P. Poetika slova. Na materiale russkoj sovetskoj poezii. М.: Nauka, 1979. 344 s.

Davydova T. T., Sushilina I. K. Osnovnye tendencii razvitiya poezii 1960–2000-h // Davydova T. T., Sushilina I. K. Sovremennyj literatur-

nyj process v Rossii. Uchebnoe posobie. M: MGUP, 2007. 364 s. // Institut otkrytogo obrazovaniya. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook699/01/part-006.htm> (access date: 24.07.2020).

Dragomoshchenko A. Tavtologiya: Stihotvoreniya, esse. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 456 s.

Eremenko A. Matros kotenka ne obidit: sobranie sochinenij. M.: Falanster, 2013. 376 s.

Zhirmunskij V. M. Vvedenie v literaturovedenie: kurs lekcij. SPb.: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta. 1996. 440 s.

Zhirmunskij V. M. Poetika russkoj poezii. SPb.: Azbuka-klassika, 2001. 496 s.

Zubova L. V. Sinekdoxa v poezii Viktora Sosnory // NLO, 2009, № 97 // Zhurnal'nyj zal. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/3/sinekdoxa-v-poezii-viktora-sosnory.html> (access date: 24.07.2020).

Kalomirov A. [Krivulin V.] Dvadcat' let novejshej russkoj poezii (Predvaritel'nye zametki) // "Russkaya mysl'" № 3601 za 27.12.85 // RVB: Neoficial'naya poeziya. URL: <https://rvb.ru/np/publication/03misc/kalomirov.htm> (access date: 24.07.2020).

Kedrov K. Metametafora Alekseya Parshchikova // Literaturnaya ucheba, 1984, № 1 // Vikiteka. URL: [https://ru.m.wikisource.org/wiki/Metametafora_Alekseya_Parshchikova_\(Kedrov\)](https://ru.m.wikisource.org/wiki/Metametafora_Alekseya_Parshchikova_(Kedrov)) (access date: 24.07.2020).

Kedrov K. Metafora metametafory // Futurum ART № 3 (13), 2006 // Chital'nyj zal. URL: <http://reading-hall.ru/publication.php?id=8261> (access date: 24.07.2020).

Kovalev P. A. Postmodernistskie techeniya v russkoj poezii i specifika sovremennogo literaturnogo processa. Orel: Izd-vo OGU, 2013. 243 s.

Kozhevnikova N. A. Slovoупotreblenie v russkoj poezii nachala XX veka. M.: Nauka, 1986. 256 s.

Kukulin I. Priruchennaya revolyucionnost': Raznye tipy transformacii avangardnoj poeticheskoj tradicii v konce 1920-h godov // Sto let russkoj avangarda/Pod red. M. I. Katunyan. M.: Nauchno-izd. centr "Moskovskaya Konservatoriya", 2013. S. 334–356.

Kukulin I. "Tuda, gde net YA...": Viktor Sosnora i evolyuciya russkoj poezii vtoroj poloviny XX veka // NLO, 2019, № 160 // Zhurnal'nyj zal. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2019/6/tuda-gde-net-ya-viktor-sosnora-i-evolyuciya-russkoj-poezii-vtoroj-poloviny-xx-veka.html> (access date: 24.07.2020).

Levin Yu. I., Segal D. M., Timenchik R. D., Toporov V. N., Civ'yan T. V. Russkaya semanticheskaya poetika kak potencial'naya kul'turnaya

paradigma // Russian Literature, Volume 3, Issues 2–3, 1974, P. 47–82 // Nikolaj Gumilyov: elektronnoe sobranie sochinenij. URL: <https://gumilev.ru/acmeism/8> (access date: 24.07.2020).

Lejderman N. L., Lipoveckij M. N. Sovremennaya russkaya literatura: 1950–1990-e gody: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij: V 2 t. T. 2: 1968–1990. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2003. 688 s.

Lipoveckij M. Sorokin-trop: karnalizaciya // NLO, 2013, № 120 // Zhurnal'nyj zal. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2013/2/sorokin-trop-karnalizaciya.html> (access date: 24.07.2020).

Parshchikov A. Dirizhabli. M.: Vremya, 2014. 224 s.

Poluhina V. Opyt Slovarya tropov Brodskogo (na materiale sbornika “CHast' rechi”) // Mitin zhurnal, № 52, 1995 // Vavilon. Sovremennaya russkaya literatura. URL: <http://www.vavilon.ru/metatext/mj52/poluhina.html> (access date: 24.07.2020).

Ranchin A. M. “Metametafora” v poezii Iosifa Brodskogo // Russkaya filologiya: uchenye zapiski Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. № 16, 2015. S. 160–165

Sidorova N. 9 hrestomatijnyh rabot Leonida Sokova // Novaya Tret'-yakovka // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/materials/1560> (access date: 24.07.2020).

Severskaya O. O “sinteze poezii, filosofii i nauki” v sovremennom avangarde // Antologiya Futurum-art // Chital'nyj zal URL: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=13107> (access date: 24.07.2020).

Stepanov E. Metafora. Metametafora. Metabola // Literaturno-hudozhestvennyj zhurnal “Deti Ra”, № 9 (83), 2011 // Zhurnal'nyj zal. URL: <https://magazines.gorky.media/ra/2011/9/metafora-metametafora-metabola.html> (access date: 24.07.2020).

Tavrov A. Zima Ahashverosha. Kniga stihotvorenij. M: Russkij Gulliver, Centr sovremennoj literatury, 2008. 64 s.

Temirshina O. R. Tipologiya simvolizma: Andrej Belyj i sovremennaya poeziya: monografiya. M.: IMPE im. A. S. Griboedova, 2012. 290 s.

Epshtejn M. N. Postmodern v russkoj literature: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Vyssh. shk., 2005. 495 s.

Научный руководитель: Доманский Ю. В., д. филол. н., профессор.

Данные об авторе

Масалов Алексей Евгеньевич — аспирант кафедры теоретической и исторической поэтики института филологии и истории ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва, Россия.

E-mail: uchkuduk202@gmail.com

Author's information

Masalov Alexey Evgen'evich — postgraduate student of Department of Theoretical and Historical Poetics, Institute of Philology and History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.